

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЛЕПЕЛЬЩИНЫ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ. 1941–1944 гг.

Осипова А.С.,

магистрант 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пархимович Н.Н., канд. ист. наук, доцент

За многовековую историю Беларусь не раз становилась ареной боевых действий, которые приводили к разрухе и уничтожению мирного населения. Не явились исключением и события 1941–1944 гг.

Актуальность исследования заключается в том, что оно показывает преступления немецко-фашистских захватчиков, о которых на Западе начинают забывать.

Цель работы – показать и проанализировать состояние еврейского населения Лепельщины в условиях немецко-фашистской оккупации.

Материал и методы. Для написания данной работы были использованы материалы научных региональных конференций, документы, представленные в книге «Память. Лепельский район». Автор использовал общенаучные и специальные исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. На территории современной Беларуси в годы ВОВ оккупационными властями была разработана детальная политика уничтожения мирного, в том числе еврейского населения. Именно с началом ВОВ начался новый этап «окончательного решения еврейского вопроса».

В начале июля 1941 г. немецко-фашистские захватчики оккупировали Лепельский район и начали устанавливать здесь «новый порядок» - режим насилия, грабежа и беззакония. Немецкое командование вводило новые порядки для евреев, например, заключать браки с евреями запрещалось. Таковыми считались граждане, которые имели в своём роду не менее трёх предков по еврейской линии или исповедующие иудаизм. Евреем запрещалось ходить по тротуарам, и они вынуждены были передвигаться по проезжей части [3].

Гитлеровское командование начинает создавать концентрационные лагеря для евреев – гетто, которые были местом содержания и уничтожения мирного населения [1]. Так, в первых числах июля всех жителей еврейского происхождения г. Лепеля собрали в центре города и отдали приказ нарисовать на дверях своих домов жёлтые звёзды, как метку того, что здесь проживает еврейская семья. Также немецкая администрация г. Лепеля приказала носить зелёную повязку на левой руке с надписью «Иуде» А уже само гетто для евреев г. Лепеля было создано в конце июля 1941 г. Именно туда и стали селять еврейское население города. Гетто располагалось в районе улиц Вокзальной, Ленинской и Канальной. Более 1000 евреев были насильно переселены в гетто. В одном доме могло проживать сразу 30-40 евреев. Свет зажигать в домах гетто не разрешалось. Зимой брать воду из колодца или ходить за ней к реке было нельзя. Воду могли только получать при растапливании снега. В конце февраля 1942 года немцы оцепили данный квартал. Всех евреев посадили в машины и вывезли в деревню Черноручье Лепельского района. На краю деревни они были расстреляны и зарыты в ранее подготовленные ямы.

Согласно акту о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов и их помощников по г. Лепелю и Лепельскому району: «... на еврейском кладбище города Лепеля по Витебскому шоссе расстреляно около 1000 человек... Около д. Черноручья в лесу в феврале 1942 г. расстреляно около 1000 человек еврейского населения, при том женщин и детей бросали живыми в ямы. В ямах для силосования кормов было зарыто свыше 500 человек. Таким образом, около д. Черноручья расстреляно около 1500 человек советских граждан».

В д. Камень Лепельского района до войны мирно жили и работали вместе с белорусами евреи. После оккупации Лепельского района фашисты не стали создавать здесь гетто. Однако, 17 сентября 1941 года захватчики собрали еврейскую часть населения д. Камень Лепельского района и вывезли их в урочище Борки, где и расстреляли 177 человек: мужчин, женщин и детей [2].

Заключение. Таким образом, еврейское население Лепельщины, как и других регионов Беларуси, подверглось геноциду со стороны немецко-фашистских захватчиков. Во время оккупационного режима на территории Лепельского района было уничтожено около 2700 человек еврейской национальности.

1. Винница, Г.Р. Горечь и боль / Г.Р. Винница. – Орша: 1998. – 48 с.
2. Гребень, Е.А. Судебная система на Лепельщине в годы нацистской оккупации (1942–1944 гг.) / Е.А. Гребень // III Лепельскія чытанні: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі, 10 кастрычніка 2008 г. Лепель, Лепельскі раённы краязнаўчы музей, 2008 г. С. 89.
3. Памяць: Лепельскі раён. – Мн., 1999. – С. 183.

БЕСТИАРНЫЕ СБОРНИКИ В СИСТЕМЕ ИДЕЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Правилова Д.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Яковлева Г.Н., канд. ист. наук, доцент

Одним из воплощений средневековой семиотики цвета становятся бестиарии (от латинского слова «bestia» – «дикий зверь») – трактаты о животных, вместившие в себя внушительную часть загадок мировоззрения столь далекой нам эпохи, они выступают пристанью тайн и мистерий средневекового мира. Читаясь как текст, изображения несли в себе весть о чем-то важном, превращаясь в средство коммуникации для средневекового общества. Окрашенные в символизм цвета они – словно замкнутое пространство без ключа, попав в которое, мы получаем возможность отыскать шифр к раскодировке средневекового мира идей.

Цель исследования – раскрыть значение бестиарных сборников как особой системы коммуникации западноевропейского общества эпохи Высокого Средневековья.

Материал и методы. Основу научной работы составили средневековые Бестиарные сборники (Абердинский Бестиарий конца XII в., Моргановский бестиарий начала XII в., Рочестерский бестиарий начала XIII в), трактат Блаженного Августина «О граде Божьем». Были использованы методы системно-структурного анализа, описания, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Человек средневековья находился в семиотически напитанном мире, полном метафоричных отражений и высших истин, проявлений Бога в вещах, в природе, которая постоянно говорила на особом символическом языке, он окружал себя совершенно неповторимыми по своему восприятию существами, что попадались повсюду: от завораживающих фигур на готических соборах, крошечных узоров на изысканном текстиле до средневековых бестиариев [1]. Изображенные на основных иллюстрациях или скрывающиеся на полях чудовища – аллегорическая игра образного средневекового мышления. То был мир, в коем правил «язык вещей» – универсальная семиотическая система, понятная всем членам средневекового социума. Сам Бог говорил на «языке вещей», этим языком была написана Библия.

Блаженный Августин в своем трактате «О граде Божьем» отмечал: «Творец всех Бог, который сам знает где, когда и что надлежит или надлежало сотворить, ведая, сходством или несходством каких частей он образует красоту целого; тот же, кто окинуть взором целого не может, поражается кажущимся безобразием части; потому